

Совещание змеи с ящерками

Шири Лю

До дома они дошли довольно быстро. Шири была задумчивой, и оттого молчаливой. Нужно было обдумать всю информацию, которую смог добыть Игорь, чтобы принять вместе с Яном какое-нибудь решение. Однако сейчас общая картинка не складывалась. Оставалось надеяться, что мудрый муж прочтет написанные на бумажке корявые иероглифы и сможет объяснить некоторые нюансы. Англичанка подозревала, что просто и она, и ученик, не совсем понимают местные обычаи и наречие, потому и задаются таким количеством вопросов.

- Дорогоооой, я дома. Я Игоря привела, нужно поговорить. - Шири постучала в дверь и открыла ее. Интересно, Лин уже уgomонилась или все еще носится по дому с воплями и желанием покататься на шее Яна? Сегодня она не пошла гулять с Тео, так что вся немалая ее энергия досталась папе.

- Проходи, не стесняйся. — Девушка открыла дверь пошире, приглашая ученика. Одновременно с этим она пыталась понять, где сейчас находится вся ее семья и каковы масштабы разрушений, если таковые вообще имеются.

Игорь Серов

Серов кивнул, переступая порог. Давно он тут не бывал, надо заметить. Собственно... кажется, только на разговоре о превращениях и бывал - узнав много нового, в том числе и неожиданного.

Но тогда дети не участвовали - а вот сейчас могут. И... хм. Ладно малыш - но Лин, если узнает о таинственном горном месте - наверняка ведь проситься будет, верно? И попробуй ей объясни, что этого делать не следует.

А самому Игорю, кстати, раскрыть тайну хотелось. Обычно авантюризм ему был не склонен, но... в конце концов, самому отдать тайну и даже не поучаствовать в ее исследовании было бы обидно и неправильно, с какой точки зрения не подходи. Даже если досталась она ему, по сути, случайно - старик бы отдал знак любому из монастыря, не правда ли?

Но пока что Игорь молчал. Сифу сможет мужу все объяснить гораздо лучше - кто его хорошо знает-то?

Ян Лю

Лин было очень трудно уложить днем, особенно если до этого она не ходила гулять и не успевала набегаться и устать. Казалось, что её энергия практически безгранична, и она может часами говорить о Тео и других мальчиках, потом носиться с ними по всему монастырю, успевая со всеми передрасться, устроить пару концертов дома, ещё во что-нибудь поиграть, и лишь после этого соизволить заснуть минут на тридцать. Но в этот раз она капризничала не больше часа, и только-только заснула, как раз к тому времени, когда проснулся Юншэн. Сейчас он сидел посередине комнаты с игрушками, но обернулся на зашедших в дом Шири и Игоря и побежал к матери.

- Не шумите только, Лин спит, - негромко предупредил Лю. – Привет, Игорь, - он кивнул ученику, затем посмотрел на супругу, которая выглядела задумчивой. – Милая, о чем вы хотели со мной поговорить?

Он взял на руки Юншэна, чтобы тот не путался под ногами, но ребенок все равно сейчас обращал больше внимания на Шири, чем на него. Сейчас их сын стал менее капризным, но зато более упрямым. Он старался добиваться того, чего хотел, и отвлечь его было очень сложно, чем он радикально отличался от сестры. При этом если Лин Ян откровенно баловал, с Юншэном он старался быть более строгим.

- Подожди, ты ещё успеешь сегодня пообщаться с мамой, - сказал Лю, обращаясь к ребенку. При этом он все же улыбнулся.

Тот нахмурился, но удобнее уселся от отца на руках.

Шири Лю

Шири улыбнулась сыну, поцеловала его в щеку, и только после этого немного укоризненно посмотрела на Яна. С дочкой он вел себя совершенно по-другому. Видимо, считал, что девочкам можно в этой жизни все, а мальчиков нужно с детства приучать к дисциплине. Интересно, почему подобное воспитание не сказалось на судьбе самого Лю. Англичанка почему-то была уверена в том, что его тоже держали в относительной строгости. Родители у него были просто замечательные, и когда-то она намекнула об этом собственному суженому, вдарив ему как следует телекинезом. Сама же девушка считала, что с Юншэном не обязательно быть настолько строгим.

- Милый, дай его сюда, я тоже хочу пообщаться со своим мальчиком. – И пусть ревнует. Станный человек. Не показывал ревность, по крайней мере открыто, даже когда вокруг вертелось столько мужчин. Зато вот к собственному сыну ревнует, причем постоянно. Шири протянула руки и забрала малыша. Тут же пощекотала его нежную кожу на лице собственным носом, поцеловала еще раз в щеку и прижала к себе. И обратилась уже к ребенку, серьезно поглядывая в его темные папины глазки. – Ну, рассказывай, что тут без меня папка натворил?

Лишь на пару секунд отвлеклась, взглядом предлагая Игорю пройти и сесть на подушки. От сына она отрываться уже не собиралась, да и не мешал он. Сопел, накручивая на пальцы длинные темные прядки мамы, да периодически пытаясь утащить их в рот.

- Ян, у Игоря есть записка, но мы не очень хорошо знаем все иероглифы, так что полностью не можем ее прочесть. Помоги, пожалуйста. – Шири с надеждой посмотрела лучистыми глазами на мужа. Он всегда и все мог решить. Значит, и сейчас справится. Она осторожно отняла у Юншэна свои волосы, чем вызвала краткую бурю негодования, а затем обратилась к ученику. – Игорь, прошу тебя, расскажи еще раз про старика и знак. Хочешь чаю?

Игорь Серов

- Если вам не сложно, - вежливо кивнул Игорь. Он честно признавался себе, что до

сих пор точно не знает, когда прилично соглашаться, когда - учтиво отказаться. Впрочем, сифу все же из Европы, так что тут полегче... Вероятно. Он сделал паузу, заново собирая мысли. Происшедшее, на его взгляд, было довольно странным даже по меркам Линь Ян Шо, но ему ли судить?

- Я был сегодня в деревне, сифу Лю. Столкнулся со стариком - возможно, помните, Фань, который почти не говорит? Он мне дал вот это, - Игорь указал на уже выложенный рядом знак. - Объяснить, где нашел - не смог... вернее, я его не мог понять. Он тогда дал бумагу с указаниями, но я не уверен, что могу прочесть ее правильно.

Вот. Кратко, четко и без лишних деталей.

Серов бросил взгляд на Шири, державшую на руках сына. Зрелище было... чудесным, скажем прямо; невольно вспомнились собственные родители - вот такая же фотография мамы с маленьким Игорем стояла у нее в комнате под стеклом. Он даже и помнил этот момент, пусть и больше по ощущениям, чем по сознательным образам.

Ян Лю

Несмотря на семь классов образования, читать Ян умел. Спасала от природы хорошая память на иероглифы, причем из-за работы с медицинскими трактатами он мог читать и тексты, написанные традиционными иероглифами, как тот, что увидел сейчас. Но речь шла о каком-то месте где-то в горах, и любые неточности в толковании надписей могли завести с такими инструкциями куда угодно.

Ян сначала взял в руки амулет с хорошо знакомой ему эмблемой Линь Ян Шо. Эта вещь была очень древней, намного старше, чем новейшая история монастыря. Такие вещи Лю, работавший с Дином Ириарте, чувствовал безошибочно.

- От монастыря в сторону черного змея..., - прочитал Ян иероглифы, мысленно проклиная того, кто почему-то не мог излагать свои мысли более внятно. — На севере от монастыря, - пояснил он Игорю и Шири. — Там должна быть пещера, похожая на драконью пасть, и находится она неподалеку от изгиба ручья. Если верить автору записки, пещера хранит какую-то важную тайну.

Логика подсказывала старшему мастеру, что нет ничего странного в том, что в окрестностях монастыря могут находиться древние предметы, принадлежавшие прежним жителям этого места. Боле странной была записка, будто сегодня кто-то хотел познакомить местных жителей с историей этого странного места. Ян был скептиком, насколько таковым можно быть, обладая развитыми магическими способностями, но он не мог отрицать, что Линь Ян Шо будто обладает собственным разумом. Например, сюда никто не попадал случайно, монастырь будто был скрыт от глаз тех, кто не должен его найти. Не менее любопытно, куда пропали прошлые жители. Впрочем, их исчезновение Ян был готов списать на последствия Культурной Революции, когда на Тибете было уничтожено много храмов и монастырей.

Шири Лю

Шири держала сына на коленях, то и дело отбирая у того волосы, и внимательно слушала ученика и мужа. Они тихо переговаривались, то и дело посматривая на

бумажку с иероглифами. Ее удивило, как именно была написана записка. Странные для слуха европейца понятия. Если бы она уже несколько лет не жила в Китае, да еще и не присутствовала на самых разных занятиях в монастыре, в жизни бы не догадалась, что за черный змей описан на бумаге.

Разговаривали тихо, но довольно долго. Надо было понять, шутка это или всерьез написанное послание. Ни к чему толковому не пришли, но решили, что записку стоит обдумать и встретиться попозже - поделиться выводами. Шири услышала, что просыпается дочь, извинилась, и пошла в спальню, краем глаза замечая, что и Игорь поднялся, чтобы уйти. Разговор был закончен.
